

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

03 | 2018

К СТОЛЕТИЮ
ЛЕДЯНОГО ПОХОДА

ЧЕШСКИЙ ВЗГЛЯД
НА РУССКУЮ
РЕВОЛЮЦИЮ

РОССИЙСКИЙ ОФИЦЕР
ВАЦЛАВ ВИТАЧЕК

КОТОРСКОЕ ВОССТАНИЕ

СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ

ВЫБОРЫ В РОССИИ

БЕСЕДА
С АЛЕКСАНДРОМ
ЭТКИНДОМ

ПРЕЗИДЕНТ
МАСАРИК

ЦЕНА 60 КРОН

01303

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

ВАЦЛАВ ВИТАЧЕК

ПЕРВЫЙ ЧЕХ, СТАВШИЙ ОФИЦЕРОМ АРМИИ РОССИИ В 1914 ГОДУ

ЧАСТЬ 2. ИЗ ШТАБА 3-Й АРМИИ — В 11-Й ДРАГУНСКИЙ РИЖСКИЙ ПОЛК

В ноябре 1914 года штаб 3-й армии, обойдя остававшийся в тылу и осаждаемый войсками австрийский Перемышль, переместился за наступающими частями из Любачова в Ярослав (Ярославль-Волынский). За штабом следовала Чешская дружина.

Генерала Н. В. Рузского назначили командующим армиями Юго-Западного фронта. На его место пришел генерал Радко Дмитриев, болгарин на российской службе, человек решительный, храбрый. В отличие от предшественника, он был малообщителен, в круг его внеслужебных контактов входили адъютант, денщик и коновод. Старшие офицеры штаба не были довольны новым командармом.

ЧЕШСКИЕ КУРЬЕРЫ-ДОБРОВОЛЬЦЫ

В ноябре по инициативе чешского руководства была создана группа из одиннадцати курьеров-добровольцев, которые, проходя через линию фронта, должны были информировать представителей чешского сопротивления о дружине. В. Витачек получил в Ярославле приказ отвезти на автомобиле на фронт к месту близкого расположения австрийских и российских позиций пятерых ее членов: В. Ванека, А. Нессы, Я. Чижмаржа, В. Фругауфа и Э. Поскера. Он пишет кратко, что сделал для них все, что мог, но считал эту инициативу бесперспективной, беспокоился о судьбах добровольцев при переходе фронта и движении в тылах.

Прошли месяцы. Стало известно, что Влада Ванек успешно перешел фронт, по тылам в декабре добрался до Праги, встретился с представителями сопротивления и доктором К. Крамаржем, получил записку от Т. Г. Масарика и оформил свое легальное пребывание в Чехии. В 1915 году он вступил в австрийскую армию, прошел офицерский курс. В сентябре на российском фронте сдался в плен, после идентификации личности был направлен в Чешскую дружину, награжден георгиевским крестом и произведен в прапорщики. С 1916 года он выполнял поручения командования бригады: ездил в Лондон к Т. Г. Масарику, в Париж к Э. Бенешу, в Италию и Швейцарию для установления заграничных контактов. В 1925 году Ванек издал свои воспоминания, в которых, помимо прочих фактов, описал, как В. Витачек доставил их группу к линии фронта через штабы корпуса, дивизии, полка, батальона, передал разъезду казаков и как казаки расстались с ними перед австрийскими позициями, сказав, что дальше их сопровождать не могут.

Алоис Нессы после перехода фронта дошел до Липтовского Микулаша в Словакии, где передал информацию о дружине доктору Э. Бенешу через епископа Яноушека, но был арестован австрийцами в Тешине. Его принадлежность к дружине не смогли доказать, он был мобилизован в армию Австрии. В 1918 году бежал из нее, вернулся в Россию, нашел свою часть в Сибири.

Я. Чижмарж при переходе фронта попал в перестрелку, был ранен, подобран казаками и отправлен в больницу, потом вернулся в дружину. В 1924 году в своей книге он тоже описал путь с В. Витачеком.

В. Фругауф перешел фронт, был арестован в Кошице. Его пребывание в дружине также не было доказано следствием. Он был мобилизован в армию, потом уволен как негодный к службе. В Россию не вернулся.

Э. Поскер дошел до чешских земель, где был арестован австрийской полицией. Его вина была доказана, но, как несовершеннолетний, он был осужден «мягко», на 12 лет заключения. После войны вышел на свободу.

РАЗВЕДКА У КРАКОВА

Из Ярослава штаб 3-й армии перемещался в сторону Кракова. К Витачеку пришел брат Йиржи и рассказал о том, что в дружине плохое снабжение, никто не заботится о качестве питания и жилья.

Во время остановки штаба в Бжеско В. Витачек зашел во вторую роту дружины, где было много киевских знакомых, разговаривал с ее командиром поручиком Г. Павловым, 60-летним прапорщиком Я. Гейдуком, первым знаменщиком, посетил знакомых добровольцев в сельских домах. Все жаловались на то, что их командир подполковник Й. Созентович высокомерен, груб с подчиненными, не заботится о их быте и снабжении. Вернувшись в штаб, Вацлав доложил обо всем полковнику Н. Духонину.

Вскоре они среди ночи выехали на автомобиле в направлении Кракова. В городке Бохня пересели на лошадей и направились в пригород Кракова Величку, который обстреливался артиллерией из города. В воздухе разрывались снаряды шрапнели. Несмотря на это, на улицах былолюдно, много пьяных. Шел грабеж «коралок» — питейных заведений.

Духонин выслушал командира полка, занявшего Величку. Днем приехал главный квартирмейстер армии полковник М. К. Дитерихс. Пленных и перебежчиков не было. Сведения о положении в Кракове не поступали. Надо было искать «языков». Витачек решил идти на передний край позиций, чтобы захватить пленного. Командирам передовых застав приказали

РУССКИЕ ОФИЦЕРЫ И СОЛДАТЫ У ПАЛАТОК ПОЛЕВОГО ЛАГЕРЯ.
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. РАВА РУССКАЯ, ГАЛИЦИЯ. ОКТЯБРЬ 1914. РГАНФД

выделить ему в помощь людей. Недалеко от дороги нашли окоп, вымощенный и укрытый соломой. До форта Райское было километра полтора. Вацлав расположился в окопе, ждал и спал. В утренней тишине он слышал звонки краковских трамваев.

Унтер-офицер доложил, что по дороге идут пять австрийских патрулей. Витачек взял у него винтовку и, когда австрийцы остановились на расстоянии примерно 200 метров, прицелился в ближайшего и выстрелил. Тот упал, остальные разбежались.

Вацлав подошел к лежавшему. Это был пожилой седой мужчина. Он был мертв: пуля попала в голову. Вацлав увидел на ногах убитого шерстяные носки и пришитые на них неумело, по-мужски, новые заплатки. Он прошептал: «Жена или дочь прислали ему носки. Он их латал и при этом вспоминал дом и семью... а я его убил». С мрачными мыслями он вернулся в штаб.

На другой день к Вацлаву пришел брат Йиржи. Он принес трагическую новость: из Чехии сообщили, что умерла их любимая младшая сестричка Аня. Это горе они переживали, бродя по аллеям парка известного магната. Начался артобстрел из крепости Кракова. Уходя, Йиржи сказал: «Знаешь, Слава, с Аней это уже случилось, а нас еще ожидает».

КОНЕЦ 1914 ГОДА

1914 год завершался. Юго-Западный фронт имел опасные очертания. Он тянулся от румынской границы в Буковине, извивался вдоль Карпат до Кракова, откуда переходил в прямую линию Западного и Северо-Западного фронтов до Балтики. Большая протяженность была слабостью Юго-Западного фронта. Это использовали войска Австро-Венгрии: они нанесли «удар с Карпат», направленный на Перемышль. Появилась опасность окружения частей 3-й армии, выдвинувшихся к Кракову. Начали организованное отступление.

Штаб армии отходил к Тарнову, восточнее Перемышля, а затем в Радомышль. В это время В. Витачек познакомился с генералом Л. Г. Корниловым. Их случайная встреча произошла в товарном вагоне поезда, когда

генерал был вызван для доклада в штаб армии. Вацлав представился ему. Корнилов, узнав, что он офицер штаба, попросил разведать еще до доклада об отношении к нему высших персон штаба. Утром следующего дня В. Витачек сообщил генералу, что ему не следует опасаться каких-либо неприятностей. Перед отъездом Корнилов пришел к В. Витачеку проститься. Он очень тепло отзывался о стародружинниках, прикомандированных к его дивизии, особенно о кузене Вацлава В. Клецанде. Вацлаву нравилась демократичность в неслужебных отношениях между старшими и младшими российскими офицерами, в Австрии он подобного не видел.

13 декабря 1914 года высшим царским указом поручика Вацлава Витачека произвели «за храбрость и заслуги в надпоручики (штабс-капитаны. — Примеч. авт.) активной службы» и записали в состав 11-го драгунского Рижского полка генерала Дорохова, исключив из списков офицеров Чешской дружины. Пришло поздравление от главного квартирмейстера армии полковника М. К. Дитерихса. В штабе все поздравляли Вацлава и прочили ему большую карьеру. Он подвел итог пяти месяцев службы: «Из мелкого добровольца я превратился во влиятельного офицера штаба армии и адъютанта начальника отделения разведки».

Рождество встречали в Радомышле, даже с елкой. На ужин собрались десять старших офицеров оперативного и разведывательного отделений во главе с главным квартирмейстером. Это застолье в Щедрый вечер стало официальным прощанием с полковником Н. Н. Духониным, у которого не сложились служебные отношения с новым командующим армией Р. Димитриевым, и он по собственному желанию принял должность командира полка. Статский советник Стоянович по секрету сказал Витачеку, что Духонин был бы очень доволен, если бы он ушел с ним в полк. Это была большая неожиданность для Вацлава. Он не мог изменить своему идеалу — службе в российской кавалерии. Полковник сожалел, что Вацлав отказался, да и он сам потом думал, что совершил ошибку. Может быть, во время революции он бы спас жизнь генерала Духонина, верховного командующего, погибшего от выстрела пьяного матроса. Кто знает?..

Полковник Н. Н. Духонин оставался в штабе 3-й армии до конца января.

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II ПРИНИМАЕТ РАПОРТ ВОЕННОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ГАЛИЦИИ ГРАФА Г. А. БОБРИНСКОГО У ГОРОДСКОЙ ЗАСТАВЫ ПО ПРИЕЗДЕ ВО ЛЬВОВ. В АВТОМОБИЛЕ: ВЕЛ. КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ, ГЕНЕРАЛ Н. Н. ЯНУШКЕВИЧ, ДВОРЦОВЫЙ КОМЕНДАНТ В. Н. ВОЕЙКОВ. 9 АПРЕЛЯ 1915. РГАНФД

ГИБЕЛЬ БРАТА

Смерть сестры Ани, последний разговор с братом и предчувствие нового несчастья омрачали настроение Вацлава. Мечта о службе в полку полностью завладела им. Думал он также о том, как сохранить жизнь брата. Чтобы решить эти вопросы, он пошел к полковнику и сказал, что всю жизнь мечтал о службе в российской кавалерии, а потому хочет уйти из штаба в полк к рижским драгунам и определить брата в штаб армии: начальник картографического отделения обещал взять его к себе. Полковник согласился и обещал дать нужные распоряжения относительно брата, а о Вацлаве сказал, что еще не может отпустить его из штаба.

Через несколько дней от брата пришло короткое письмо, в котором он благодарил Вацлава за заботу, но сообщал, что в штаб не пойдет и по праву добровольца будет служить на своем месте. Ответ Вацлава не удивил, он был готов к такому решению.

На другой день пришла телеграмма: «Брат Георгий ранен. Приезжай скорее. Дембица. Вокзал. А. Тучек».

Вацлав не сомневался, что брат погиб. Получив разрешение полковника, он ускакал верхом в Дембицу. На вокзале в Дембице его ждали политические представители дружины А. Тучек и З. Рейман. На прямой вопрос: «Брат мертв?» — ему ответили: «Да». Вацлав писал: «Мне показалось, что я проваливаюсь куда-то глубоко. Меня охватило чувство большого сожаления и безмерной злобы. Я вскочил на коня и погнал бедное животное назад в Радомышль. Как проехал 30 км, не помню. Опомился, когда конь остановился ночью у дома в Радомышле, оставил загнанное животное с окровавленными от шпор боками стоять на улице, пошел в комнату. Разбитый, сел я на стул возле кровати лицом к стене и проклинал — войну, борьбу за освобождение, Чешскую дружину и себя».

Не воспринимая ничего вокруг, он просидел так ночь и день, был близок к сумасшествию. Стоянович пытался его утешить, но безуспешно. Принесли ром, заставили пить. Алкоголь притупил его мозг, злоба отступила.

Вацлав проспал сутки. Сил расспрашивать о подробностях смерти брата не было, он узнал только, что Йиржи был ранен 7 января на реке Дунаец, а умер на другой день в лазарете в Домброве, где и похоронен.

ПОСЕЩЕНИЕ КИЕВА

Неприятности и переживания ослабили здоровье Вацлава. Рана на голове, полученная в октябре во время боев у реки Сан, начала болеть и открылась. Врач при штабе армии решил, что необходима трепанация черепа, и направил Витачека на лечение в Киев, где жила его сестра.

Ее муж инженер Й. Мишковский был руководителем завода Гретера и Криванека. Он сменил отошедших от дел Я. Гретера, Ф. Витачека-отца и умершего Й. Криванека. Жили Мишковские в доме отца на западном крае территории завода, примыкавшем к ул. Гарматная.

В городе Вацлава радостно встречали не только чехи, но и многие знакомые киевляне.

Пребывание в родном доме повлияло на Вацлава успокаивающе и благотворно для здоровья. Боли уменьшились, рана начала заживать, вопрос о трепанации черепа отложили. Врачебная комиссия предписала дальнейшее лечение, но, к ее удивлению, Вацлав заявил, что чувствует себя хорошо и поедет в армию.

В марте он был уже в штабе, в Дембице. В тылу продолжалась осада окруженного Перемышля, начатая в сентябре прошлого года. Наконец 22 марта 1915 года Перемышль капитулировал, сдались девять генералов, 2500 офицеров и 120 000 нижних чинов.

В марте — апреле 1915 года, в дни Пасхи, император Николай II провел инспекцию завоеванных территорий Галиции, посетил со свитой Броды, Львов, Самбор и другие города. Его встречал командующий 8-й армией А. А. Брусилов.

11 апреля государь осматривал укрепления Перемышля, был впечатлен количеством артиллерии, военных сооружений и припасов. После этого императорский поезд покинул Галицию. А через двадцать дней началось наступление германских войск.

Штаб 3-й армии переместился на юг, в уютный городок Ясло. Здесь было тихо и комфортно, к тому же наступило весеннее бездорожье, затруднявшее движение частей. Стали забывать, что идет война.

Вацлава навещал бывший знаменщик Я. Гейдук, из Киева приезжал В. Вондрак, активный деятель освободительного движения среди российских чехов.

УХОД РОССИЙСКИХ ВОЙСК ИЗ ГАЛИЦИИ

Весной 1915 года после падения Перемышля не произошло ожидаемого разрушения австрийской армии. Она продолжала вести в Карпатах бои, которые истощали людские резервы и боеприпасы россиян. Приход войск России к стенам Кракова, «самого польского» в стране города, ставшего еще и австро-венгерской крепостью, вызвал ответ германского командования. Оно начало массовые перебросы своих сил и артиллерии с Западного фронта в регион между Вислой и Карпатами, чтобы помочь союзникам. Значительных российских сил здесь не было. Они, наступая, ушли вперед, скопились в Карпатах. Командующий Юго-Западным фронтом Н. И. Иванов и его начальник штаба М. В. Алексеев считали, что «путь на Берлин лежит через Вену», и требовали наступления через Карпаты по Венгерской равнине в сторону австрийской столицы.

В апреле германцы начали готовить операцию прорыва фронта в Галиции, в районе села Горлицы, путем нанесения мощного удара на 35-километровом участке фронта. Сформировали ударную группу под руководством генерала Макензена. В нее вошли лучшие соединения кайзеровской армии и новейшая артиллерия, снятая с французского фронта. В итоге германское превосходство на данном участке в живой силе было в 2 раза, в легкой артиллерии — в 3 раза, в тяжелой артиллерии — в 40 раз, в пулеметах — в 2,5 раза. С российской стороны им противостояла 3-я армия генерала Радко Димитриева с утомленным личным составом и ограниченным количеством боеприпасов. Реализация прорыва фронта у Горлиц могла привести к окружению в Карпатах всего левого крыла Юго-Западного фронта.

Витачек теперь подчинялся преемнику Н. Н. Духонина полковнику Звягинцеву. Он поручил Вацлаву собрать информацию о настроениях в частях и штабах своих войск. Оказалось, что там, где не знают о ситуации на фронте, настроение хорошее, а там, где знают, ругают неизвестного виновника плохого арснабжения.

Появился перебежчик — поручик запаса, офицер связи при штабе австрийского корпуса, галичанин, сын священника, русофил. Он сообщил, что удар германских войск начнется завтра в 4:00, руководить будет генерал Макензен. Перебежчик имел списки воинских частей и сведения об артиллерийской сети. Витачек отвез его на машине в штаб армии.

На рассвете 19 апреля (2 мая) 1915 года противник начал «артиллерийскую бурю» на российских позициях. Это был неравный бой. Трое суток шло

уничтожение полевых укреплений и живой силы 3-й армии по фронту 30 км у села Горлицы, после чего началось отступление выживших.

Забегая вперед, расскажем об этой трагедии. Только 30 апреля Радко Димитриев остановил свои отступающие части на реке Сан, заняв оборону. Экономил боеприпасы. Оставалось 15 снарядов на ствол. После двухнедельного перерыва сражение разгорелось с новой силой. К концу мая после кровавых и ожесточенных боев 3-я армия оставила линию обороны, 22 мая покинула Перемышль, 9 июня ушла из Львова. Появилась угроза окружения Карпатской группировки. Отход иногда превращался в бегство. К 22 июня части Российской императорской армии, потеряв 500 тыс. человек, оставили Галицию, фактически ушли из Польши. Прав оказался отправленный в отставку военный министр В. М. Сухомлинов, который еще в 1914 году протестовал против быстрого наступления в Карпаты, требуя хорошо укрепляться на местности и запастись боеприпасами. Его не слушали, рвались на запад.

Российское командование не предпринимало мер для организации контрудара, а затем и обороны. Не было сил и средств. Резервы, прибывавшие на фронт, бросались в бой и быстро уничтожались противником. Российским войскам катастрофически не хватало артиллерии, боеприпасов и ... «военного искусства».

В 11-М ДРАГУНСКОМ ПОЛКУ

Вернемся к В. Витачеку. После начала немецкого удара по позициям 3-й армии штаб на машинах выехал из Ясла, а Вацлав отправился верхом на разведку. Оказавшись на дороге, переполненной пехотой, повозками и артиллерией, он понял, что стал участником бегства армии, и принялся пробиваться через толпу с помощью нагайки. Он не мог отделаться от мысли, что это начало катастрофы: война проиграна, миллионы русских солдат, брат Йиржи и другие чешские добровольцы зря положили жизни.

К ночи он догнал штаб, где утром категорически потребовал, чтобы его отправили в полк: он искал смерти, но при этом мечтал о мести. Его отправка была одобрена, но в этом хаосе никто не знал, где находится 11-й драгунский полк. В городке Жешуве он нашел в больнице раненого ротмистра Бидермана из этого полка, который также не мог дать никаких точных сведений и посоветовал ждать в штабе армии представителя любой кавалерийской дивизии. Когда штаб в третий раз за время войны остановился в Любачове, стало известно, что в нескольких километрах от города находится обоз 11-го драгунского полка. Вацлав простился со штабом и направился к полковому обозу с надеждой оттуда попасть в полк.

По пути Витачек снова встретил брата К. В. Петршика, который поприветствовал его шуткой: «Куда едешь, генерал?» Тогда они не знали, что генералом из них двоих станет как раз Петршик.

Через два часа блуждания по проселочным дорогам Вацлав въехал в село, где находился полковой обоз. Командиром его был прапорщик запаса Виноградов, сын московского миллионера, толковый командир. Здесь были еще три офицера, которые искали свой полк. На Вацлава произвел впечатление штаб-ротмистр Кислицын, который выздоравливал в обозе после своего четвертого ранения, полученного недавно, когда он сменил раненого ротмистра Бидермана. Яркой фигурой был штаб-ротмистр В. Ф. Оржановский. За большие усы, бороду и казацкий вид Вацлав прозвал его Тарасом Буйбой. Третьим был надпоручик Котляров, который ведал провиантом и полковой кассой. Он все время ворчал, что Россия зря вступила в эту войну, масоны-французы и торговцы-англичане предадут ее. Вацлав пытался переубедить его.

На другой день утром кавалькада — четыре офицера, четыре денщика и четыре коновода — отправилась вдоль линии фронта в поисках полка. Они попадали в зоны обстрела, обходили их и только на третий день блужданий встретили полк. Командир полковник И. И. Яковлев принял В. Витачека потцовски, временно направил его в пятый эскадрон, командиром которого назначил прибывшего с ним ротмистра Оржановского. Денщиком Вацлава стал драгун Федор Котов, уроженец Костромской губернии, села Кутепова. Он служил Вацлаву не один год ■

ГЕРМАНСКАЯ 210-МИЛЛИМЕТРОВАЯ ГАУБИЦА ВЕДЕТ ОГОНЬ ПО РУССКИМ ПОЗИЦИЯМ. ГАЛИЦИЯ. 1915. IMPERIAL WAR MUSEUM, LONDON

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ